

УДК 94 (100)

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-333-347

EDN FIEASQ

Оригинальное исследование

«Поттаватомская резня»: история одной казни

Шумаков А.А.

Тулский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Россия, 300000, г. Тула, проспект Ленина, 53

E-mail: takamori@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из самых известных и в то же время ужасающих эпизодов гражданской войны в Канзасе 1854–1859 гг. В американскую историю это событие вошло под названием «Резня на Поттаватомии-крик» или «Резня Поттаватомии». Жестокая расправа над пятью поселенцами-южанами, совершенная отрядом аболиционистов во главе с Джоном Брауном в ночь на 25 мая 1856 г., привела к небывалому всплеску насилия на Территории Канзас и положила начало открытому вооруженному противостоянию между сторонниками и противниками рабства. В перспективе она стала еще и одним из факторов нарастания напряженности между Севером и Югом, которое впоследствии приведет уже к общенациональной Гражданской войне 1861–1865 гг. В исследовании анализируются причины и предыстория «расправы на Поттаватомии-крик», мотивы совершенного преступления, а также приводится подробное критическое описание событий 24–25 мая и их последствий. Отдельное место занимает обзор историографии, в рамках которого особое внимание акцентируется на восприятии указанного события. Работа опирается на материалы ведущих специалистов и широкую источниковую базу, включающую в себя материалы переписки, свидетельские показания и газетные публикации. В ходе своих научных изысканий автор использует нарративный, сравнительно-исторический, ретроспективный и каузальный методы исторического исследования.

Ключевые слова: резня на Поттаватомии-крик 1856 г., гражданская война в Канзасе 1854–1859 гг., малая гражданская война, «Истекающий кровью Канзас», фристейтеры, рабство, аболиционизм, Джон Браун, американская историография, история Канзаса

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Шумаков А.А. 2026. «Поттаватомская резня»: история одной казни. *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 333–347. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-333-347. EDN: FIEASQ

"Pottawatomie Massacre": The Story of One Execution

Andrey A. Shumakov

G.V. Plekhanov Tula branch of the Russian University of Economics,
53 Lenin Ave., Tula 300000, Russia

E-mail: takamori@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to one of the most famous and at the same time terrifying episodes of the Kansas Civil War of 1854–1859. It went down in American history as the "Pottawatomie Creek Massacre" or the "Pottawatomie Massacre". The brutal massacre of five Southern settlers, committed by an abolitionist group led by John Brown on the night of May 25, 1856, led to an unprecedented surge in violence in Kansas and an open armed confrontation between supporters and opponents of slavery. In the future, it also became one of the factors of the growing tension between the North and the South, which would later lead to the Civil War of 1861–1865. This study analyzes the causes and background of the "Pottawatomie Creek massacre", the motives of the crime, and provides a detailed critical description of the events of May 24–25 and their consequences. A special place in the study is occupied by a review of historiography, in which the author focuses on the perception of this event. The work is based on the materials of leading experts and a large source base, including correspondence materials, witness statements and newspaper publications. The research uses narrative, comparative historical, retrospective and causal methods of historical research.

Keywords: Pottawattomie Massacre, Kansas Civil War of 1854–1859, Small Civil War, "Bleeding Kansas", Free State, slavery, abolitionism, John Brown, American historiography, history of Kansas

Funding. The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Shumakov A.A. 2026. "Pottawattomie Massacre": The Story of One Execution. *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 333–347 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-333-347. EDN: FIEASQ

Введение

Это массовое убийство, совершенное группой аболиционистов под командованием Джона Брауна в ночь на 25 мая 1856 г. близ ручья Поттаватоми, навсегда вошло в американскую историю как поворотное событие гражданской войны в Канзасе 1854–1859 г. Фактически оно вывело локальный конфликт малой интенсивности на новый, подлинно национальный уровень. Шокирующие новости о кровавой «резне на Поттаватоми-крик»⁴ раскололи не только американское общество, но и само аболиционистское движение.

По прошествии более чем полутора веков исследователи продолжают спорить о мотивах Джона Брауна, побудивших его пойти на столь ужасающее преступление, а также о моральной допустимости подобного рода действий во имя, несомненно, благой цели – освобождения рабов [Poland, 2020. p. 343]. Наверное, не будет преувеличением, если предположить, что именно расправа над безоружными фермерами на Поттаватоми-крик по сей день воспринимается подавляющим большинством историков и обывателей как едва ли не единственное «темное пятно» в биографии легендарного аболициониста, претендующего на роль главного героя-мученика в истории США.

Другим крайне важным и в то же время дискуссионным вопросом можно назвать последствия и значение поттаватомской расправы. Практически никто из ведущих исследователей не отрицает того, что события 24–25 мая 1856 г. оказали существенное влияние не только на ход гражданского конфликта в Канзасе, но и на складывание предпосылок к гражданской войне 1861–1865 гг., однако последнее, как правило, остается исключительно на уровне сугубо умозрительных утверждений.

Данная работа не ставит своей целью вынесение моральных оценок в отношении действий «Северной армии», осуждения или оправдания Джона Брауна, вместо этого она всецело сосредотачивается на объективном анализе рассматриваемого события, а именно – выявлении каузальных связей, мотивов, реконструкции, определении последствий и значения поттаватомской резни.

Стоит отметить, что степень изученности указанной темы в американской историографии достаточно высока. Причем особой популярностью она пользуется не только у исследователей, но и у публицистов и простых обывателей. Свидетельством последнего являются частые обращения к майским событиям 1856 г. в американских СМИ и регулярное проведение дискуссий по этому вопросу в различных форматах. Другим важным проявлением неувядающей актуальности рассматриваемого события можно назвать его отражение в американской художественной культуре. К примеру, к сюжету Поттаватомской расправы обращались два самых популярных сериала последних лет, посвященных американской истории XIX в., – «Ад на колесах» (2013) [Hell on Wheels] и «Птица доброго Господа» (2020) [The Good Lord Bird].

Результаты и их обсуждение

Историография вопроса

Можно сказать, что начало изучению «резни на Поттаватоми-крик» было положено американским журналистом Джеймсом Редпатом, побывавшим в лагере Джона Брауна почти

⁴ Именно такое название закрепилось за событием в американской историографии.

сразу после кровавых событий 25 мая 1856 г. В своей работе он ставит под сомнение сам факт непосредственного участия Джона Брауна в тех убийствах, называя произошедшее «одним из суровых актов суммарного правосудия, которыми изобилует история Запада и любой гражданской войны» [Redpath, 1860, p. 115], а его эффект – «очень полезным для безопасности жителей Свободного штата» [Redpath, 1860, p. 119].

Аналогичной точки зрения придерживались английский биограф Джона Брауна Ричард Д. Уэбб [Webb, 1861, p. 51–54] и ближайший сподвижник аболициониста Франклин Бенджамин Сэнборн. Последний и вовсе усматривает в произошедшем некие мессианские мотивы, а саму казнь называет «ужасным, но полезным уроком» [Sanborn, 1885, p. 250]. При этом Ф.Б. Сэнборн провел довольно обстоятельный разбор как непосредственно событий 24–25 мая, так и их предыстории, опираясь на материалы переписки Джона Брауна и последующие показания участников.

В конце XIX – начале XX века наблюдаются первые попытки объективного анализа «расправы на Поттаватомы-крик». В 1894 г. году к этим событиям обратился американский писатель Ричард Джозайя Хинтон. После подробного изложения хода конфликта в Канзасе он пришел к выводу, что такие люди, как Джон Браун, действуют исключительно в соответствии с собственными убеждениями, а следовательно, неподвластны суду истории и простых людей [Hinton, 1894, p. 91–92].

Еще более подробное рассмотрение можно встретить в работе одного из самых известных и глубоких исследователей биографии Джона Брауна Освальда Гаррисона Вилларда. Этот американский исследователь не просто обобщает все имеющиеся сведения, но и проводит критический анализ и разбор основных версий объяснения действий аболициониста в ночь на 25 мая 1856 г. В заключение Виллард приходит к следующему, довольно необычному для ранних биографов Джона Брауна выводу: «Если он и заслуживает остаться в истории, то не благодаря жестокому, отвратительному, предосудительному действию на Поттаватомы, а вопреки ему» [Villard, 1910, p. 188].

За год до опубликования масштабного труда О.Г. Вилларда в свет вышла еще одна объемная биография Джона Брауна, написанная ведущим представителем афроамериканской общественно-политической мысли Уильямом Эдвардом Бургхардтом Дюбуа, однако в ней приводятся лишь общие сведения о резне в Поттаватомы. Автор сознательно избегает акцентирования внимания на данном событии, отводя его описанию всего 3 страницы [Du Bois, 1909, p. 156–159]. Говоря о значении Поттаватомской расправы, Дюбуа как бы пытается «примирить» два, по его мнению, противоположных подхода к оценке указанного события: «По сей день люди расходятся во мнениях о последствиях нападения Джона Брауна. Одни говорят, что оно освободило Канзас, в то время как другие утверждают, что оно снова ввергло страну в гражданскую войну. В обоих утверждениях есть доля правды. Этот удар послужил освобождению Канзаса, ввергнув его в гражданскую войну и заставив людей бороться за свою свободу, которой они тщетно надеялись добиться успехом посредством политической дипломатии» [Du Bois, 1909, p. 157]. Аналогичное описание можно видеть и в работе американского писателя-социалиста Эмануэля Холдемана-Джулиуса 1929 г., назвавшего действия «Северной армии» на Поттаватомы-крик «самым ужасным, но в то же время первым жестким и решительным шагом в карьере Джона Брауна» [Haldeman-Julius, 1925, p. 28–29].

И тем не менее, несмотря на выход этих апологий, можно констатировать, что в первой половине XX в. восприятие данного события, равно как и самой фигуры Джона Брауна, в американской историографии резко меняется. В это время выходят критические работы за авторством Хилла Пиблса Уилсона [Wilson, 1913], Роберта Пенна Уоррена [Warren, 1993] и Джеймса Клода Малина [Malin, 1942]. Все трое ставили целью разрушить стереотипное представление о «полусвятом мученике-идеалисте» Джоне Брауне и некоторые мифы, связанные с его биографией. Разумеется, одним из главных контраргументов являлась история немотивированных кровавых расправ в ночь на 25 мая 1856 г. При этом Х.П. Уилсон, Р.П. Уоррен и Д.К. Малин не просто осуждали действия Джона Брауна на Поттаватомы-крик, но и усматривали

в них исключительно корыстные мотивы. К примеру, Уилсон писал, что причиной ночного нападения на безоружных поселенцев являлось банальное ограбление [Wilson, 1913, p. 22].

Еще одной знаковой биографией Джона Брауна можно назвать работу профессора истории Массачусетского университета в Амхерсте Стивена Уэтса. Давая развернутое, хоть не вполне критическое описание указанных событий, автор сознательно избегает вопроса о мотивах, по сути, сводя их к обычной мести [Oates, 1972, p. 128], а в качестве основных последствий резни на Поттаватомы-крик называет лишь дальнейшее развязывание партизанской войны.

В 2004 г. выходит книга американского историка Николь Этчесон, посвященная конфликту в Канзасе. Вписывая события 24–25 мая в контекст Малой гражданской войны, автор приходит к однозначному выводу, что действия Брауна «поставили под угрозу дело, которому он служил» [Etcheson, 2004, p. 112].

Последней на сегодняшний момент большой работой, затрагивающей тему Поттаватомской резни, является труд Дэвида С. Рейнолдса. Пытаясь разобраться в мотивах Джона Брауна, американский историк выдвигает довольно странную версию, что аболиционист в своих действиях вдохновлялся примером Оливера Кромвеля, с биографией которого был хорошо знаком [Reynolds, 2005, p. 215]. Еще одной особенностью трактовки Д.С. Рейнолдса является отдельное выделение «расового элемента». Автор делает крайне спорное утверждение, что, выбрав такую форму мести «белым угнетателям», Браун сознательно копировал действия восставших рабов и индейцев, а сам «акт насилия проистекал из самого сердца расового угнетения» [Reynolds, 2005, p. 219]. При этом сами «полуночные убийства» Рейнолдс называет справедливым ответом насилию южан, а жертв – тщательно выбранными целями [Reynolds, 2005, p. 217].

Причины и предыстория

Сразу стоит оговориться, что, вопреки достаточно распространенному мнению, нападение отряда Джона Брауна на поселенцев-южан близ Поттаватомы-крик не являлось первым проявлением общественно-политической или даже «военной» активности легендарного аболициониста на территории Канзаса, куда тот перебрался в начале октября 1855 г. Браун и его сыновья, пятеро⁵ из которых поселились со своими семьями в 8 милях от Осаватоми еще раньше – весной того же года [Sanborn, 1885, p. 189], с первых дней пребывания там оказались вовлечены в разворачивающееся противостояние между сторонниками «Свободного штата» и т. н. «миссурийцами»⁶.

Так, 9 октября семейство аболиционистов приняло участие в выборах конгрессмена от Территории Канзас и делегатов на предстоящий конституционный съезд в Топике. Причем, если верить свидетельствам самого Брауна и его сыновей, уже в то время они были готовы к вооруженной конфронтации, планируя защищать избирательный участок в Поттаватомы от возможного нападения «южан». 14 октября 56-летний аболиционист писал своей жене и дочери, проживавшим на ферме в Северной Эльбе, штат Нью-Йорк: «В прошлый вторник проходил день выборов среди представителей Свободного штата в Канзасе. Услышав, что нас ожидают трудности, мы все основательно вооружились (кроме Джейсона, который был слишком слаб). Однако враг так и не появился, и я не слышал о каких-либо беспорядках на Территории. Я действительно считаю, что Миссури быстро разочаруется в идее превращения Канзаса в рабовладельческий штат, и думаю, что перспектива его освобождения становится все отчетливее с каждым днем» [Sanborn, 1885, p. 201–202].

Первым же опытом непосредственного участия в боевых действиях для Брауна и его сыновей стала оборона Лоуренса в декабре 1855 г., куда они прибыли 7-го числа [Sanborn, 1885,

⁵ Фредерик, Оуэн, Сэлмон, Джейсон и Джон-младший.

⁶ Так аболиционисты называли всех сторонников рабства в Канзасе и Законодательного собрания в Миссии Шауни вне зависимости от происхождения, стараясь тем самым подчеркнуть то, что они являются представителями и проводниками интересов соседнего штата, а не Канзаса. После 30 августа 1855 г., когда было объявлено о создании «Партии сторонников рабства – приверженцев Союза на Территории Канзас» («Pro-Slavery Party, the Union-Loving men of Kansas Territory»), это неофициальное наименование перешло еще и на всех ее сторонников.

р. 218] по призыву исполняющего обязанности губернатора «Свободного штата» Чарльза Робинсона. Там аболиционист получил звание капитана и был назначен командующим ротой «Гвардия свободы» в составе Пятого полка. Уже в первый день своего пребывания в новой должности Браун предложил план дерзкого ночного нападения на позиции «южан», располагавшиеся на противоположной стороне реки Уакаруса. Впрочем, несмотря на все приготовления и активное желание аболициониста как можно скорее приступить к проведению военной операции против «сторонников рабства», до вооруженного столкновения дело так и не дошло. Назначенный федеральным правительством губернатор Уилсон Шеннон лично прибыл в Лоуренс для переговоров с лидерами «Свободного штата» Ч. Робинсоном и Джеймсом Лейном. 8 декабря они пришли к согласию по вопросу необходимости снятия осады с города и возвращения многочисленных ополченцев из штата Миссури домой.

Для Брауна прекращение так и не начавшихся боевых действий оказалось крайне неприятным сюрпризом. По свидетельству специального корреспондента газеты *New York Tribune* Уильяма Филлипса, присутствовавшего на том собрании, аболиционист пытался отчаянно протестовать, требуя оглашения условий договора [Phillips, 1856, p. 222]. Еще один очевидец по фамилии Коулман описывал реакцию капитана следующим образом: «Как только Браун услышал о том, что произошло, он пришел со своими сыновьями в зал заседаний нашего совета – самый безумный человек, которого я когда-либо видел. Он заявил Робинсону, что все, что тот сделал, является фарсом; что менее чем через шесть месяцев миссурийцы раскроют обман, и все станет еще хуже, чем было в тот день (и так оно и было); что он приехал, чтобы помочь им в борьбе, но если Робинсон собирается поступить именно так, то не стоит посылать за ним вновь» [Sanborn, 1885, p. 220]. После этого разочарованный Браун сложил с себя полномочия командующего «Гвардией свободы» и отправился домой.

Такое поведение новоиспеченного капитана во время «войны на Уакарусе»⁷ дает ключ к пониманию последующих событий на Поттаватоми-крик.

В первую очередь это «стояние» наглядно продемонстрировало готовность Джона Брауна к открытому вооруженному столкновению со сторонниками рабства. Капитан не просто рвался в бой, он пребывал в полной уверенности, что ополчение «Свободного штата» способно одолетькратно превосходящие его по численности силы «миссурийцев». «Я не видел ни малейших признаков трусости или отсутствия самообладания, проявленных кем-либо из добровольцев одиннадцати рот, составлявших силы Свободного штата», – писал он своей жене 16 декабря 1855 г. [Sanborn, 1885, p. 220]. В то же время Браун крайне низко оценивал боеготовность и мотивацию сил противника. В частности, в том же письме супруге аболиционист приводил пример с пересечением его отрядом моста через Уакарусу, который контролировался силами «миссурийцев». Несмотря на тотальное превосходство в численности, ни один из «южан» не посмел тогда открыть огонь или хотя бы преградить им путь [Sanborn, 1885, p. 220].

Еще одним важным уроком «стояния на Уакарусе» стал первый опыт непосредственного взаимодействия Джона Брауна с лидерами «Свободного штата», окончательно убедивший его, что ни один из них не готов к прямому вооруженному столкновению. Существует свидетельство некоего мистера Фостера из Осаватоми. Сразу по возвращении из Лоуренса он спросил капитана о Робинсоне и Лейне. «Они оба люди без принципов. Но когда дойдет до худшего, Лейн будет сражаться, а Робинсон – нет», – таков был краткий ответ аболициониста [Sanborn, 1885, p. 220].

И тем не менее после того, как условия соглашения между У. Шенноном и Ч. Робинсоном были обнародованы, Джон Браун поменял свое отношение к договору, заключенному в Лоуренсе, заявив о безоговорочной победе «Свободного штата» и выразив уверенность в скором освобождении Канзаса [Villard, 1910, p. 119]. Эту уверенность усилило принятие 15 декабря 1855 г. в Топике Конституции «Свободного штата»⁸, провозгласившей Канзас территорией, свободной от рабства.

⁷ Общепринятое в западной историографии название конфликта.

⁸ В историографии за ней закрепилось название «Конституция Топики» по месту принятия и нахождения Законодательного собрания «Свободного штата».

В январе капитан и его сыновья приняли участие в выборах депутатов Законодательного собрания и губернатора «Свободного штата». Джон-младший получил депутатский мандат и чуть позже сформировал боевое соединение «Поттаватомские стрелки». Выборы в альтернативный законодательный орган на Территории Канзас вызвали сильное негодование не только у сторонников «официального» правительства, но и у федеральных властей. Во время голосования близ Ливенворта, мэр которого запретил в своем городе проведение выборов в «альтернативные» органы власти, произошли столкновения, закончившиеся гибелью нескольких человек, что спровоцировало бегство сторонников «Свободного штата» в Лоуренс. После этого Браун и его сыновья считали «вторжение» неизбежным. В феврале 1856 г. капитан писал жене, что только зимние холода и грядущая весенняя распутица удерживают миссурийцев от нападения [Sanborn, 1885, p. 223].

Еще большую тревогу у фристейтеров⁹ вызвали известия о специальном послании президента Франклина Пирса Конгрессу США (24 января 1856 г.), в котором тот объявил У. Шеннона и «прорабовладельческое» законодательное собрание в Миссии Шауни¹⁰ единственными легитимными органами власти на территории Канзаса, а также осудил действия сторонников «Свободного штата» [Villard, 1910, p. 130]. 11 февраля была принята прокламация с требованием роспуска всех незаконных вооруженных формирований и предоставления в распоряжение губернатора федеральных войск, дислоцируемых в Форте Ливенворт и Форте Райли [Etcheson, 2004, p. 92]. Для Джона Брауна и всех сторонников «Свободного штата» данная новость стала тревожным предзнаменованием готовящегося нападения. Косвенным подтверждением этих опасений стало прибытие в Поттаватомии нескольких рот солдат якобы для выдворения «гостей с индейской территории» [Villard, 1910, p. 131]. 20 февраля в письме к бывшему сенатору от штата Огайо Джошуа Риду Гиддинсу аболиционист выражал абсолютную уверенность в готовящейся провокации и истерически вопрошал «во имя Всемогущего Бога, во имя наших почитаемых предков, во имя всего, что когда-либо было дорого добрым и истинным людям» о том, какую позицию по этому вопросу займет конгресс [Villard, 1910, p. 131]. Все это указывает на то, что Браун был не в восторге от перспективы прямого столкновения с Армией США. Однако после того как в марте Законодательное собрание Топики продолжило работу, капитан, по всей видимости, убедившись в нежелании Федерального правительства напрямую вмешиваться в конфликт, решил взять инициативу в свои руки, запланировав нанесение сокрушительного удара по сторонникам рабства в Канзасе.

В его письме к жене и дочери от 7 апреля содержится намек на некие грядущие события. Сама цитата звучит следующим образом: «Мы делаем дом для Дэя Орсона¹¹ и надеемся вскоре закончить его. После чего, скорее всего, вскоре покинем этот район. Расскажем вам больше, когда уедем» [Sanborn, 1885, p. 229]. Первым, кто обратил внимание на странный фрагмент, был критик Брауна Х.П. Уилсон, усмотрев в нем связь с последующей трагедией на Поттаватомии-крик. Правда, при этом историк настаивал, что изначальной целью аболициониста являлась банальная кража лошадей и «тихое убийство их владельцев» [Wilson, 1913, p. 99]. Последнее предположение не выдерживает никакой критики, учитывая то, как будут разворачиваться события в ночь 25 мая. Впрочем, вопрос о подготовке Брауном некой секретной операции против сторонников рабства действительно не лишен оснований.

Еще более интересным суждением капитана, содержащемся в том письме, является уверенность, что все сторонники «Свободного штата» вскоре будут арестованы, а главное – нежелание препятствовать «агрессивным действиям рабской власти, время которой еще придет»¹². Здесь также можно усмотреть убежденность капитана в скорой эскалации конфликта. И этот процесс он явно хотел ускорить.

С этого момента аболиционист взял курс на жесткую конфронтацию с «официальными» властями Территории Канзас. 16 апреля на собрании в Осаватомии Джон Браун открыто

⁹ Сторонники «Свободного штата».

¹⁰ Законодательное собрание «Свободного штата» располагалось в Топике.

¹¹ Зять Джона Брауна.

¹² Браун процитировал Ветхий завет.

провозгласил отказ от уплаты налогов «рабовладельческому правительству» в Шауни, фактически изгнав из зала «консерваторов» [Oates, 1972, p. 118]. Священник Мартин Уайт, возглавлявший сторонников умеренной линии на том собрании, год спустя, выступая перед Законодательным собранием Канзаса, так цитировал своего оппонента: «Я убежденный аболиционист старой закалки. Негры являются моими братьями и равными мне. Я, скорее, готов увидеть этот Союз распущенным, а страну – залитой кровью, чем платить налоги хотя бы в размере одной сотой миллионной» [Villard, 1910, p. 143]. В принципе подлинность данной цитаты можно поставить под сомнение, учитывая крайне враждебные отношения Брауна и Уайта¹³, хотя спустя некоторое время подобные высказывания станут для капитана вполне обыденными.

21 апреля федеральный судья Стерлинг Като вызвал Брауна и его сыновей для дачи показаний. По словам другого сына аболициониста, Сэлмона, отец изначально планировал послать их в суд, чтобы спровоцировать арест, а затем освободить при помощи оружия. Сам он, разумеется, был не в восторге от подобной идеи. «Я думал, отец не в себе, раз посылает нас, но он всегда хотел ускорить сражение», – вспоминал Сэлмон [Reynolds, 2005, p. 202]. В итоге семейство Браунов явилось в суд в сопровождении вооруженного отряда «Стрелки Поттаватомии». Поведение аболиционистов было подчеркнуто вызывающим. Испуганный судья даже отказался отвечать на вопрос Джона-младшего: согласно какому законодательству им будут предъявлены обвинения [Villard, 1910, p. 136]? А на следующее утро после окончания заседания Като поспешил покинуть Поттаватомии из-за опасений за собственную безопасность, перебравшись в Лекомптон, считавшийся самым «лояльным» городом Канзаса.

Интересным штрихом являлось то, что описанное слушание проходило в таверне открытого сторонника рабства Генри Шермана, больше известного в тех краях под прозвищем «Голландец Генри». Именно он станет главным объектом нападения в ночь на 25 мая. Также на заседании присутствовали Аллен Уилкинсон, Джеймс и Уильям Дойлы. В отличие от Шермана, все трое погибли в «Поттаватомской резне».

Как бы то ни было, планы Брауна относительно нанесения первого удара, если таковые, конечно, действительно имели место, оказались сорваны. Причиной тому стало заявление федерального маршала Исраэля Б. Доналдсона от 11 мая о нападении в Лоуренсе на его заместителя и последующий призыв ко всем «законопослушным гражданам Территории» прибыть в Лекомптон для формирования вооруженного отряда и обеспечения соблюдения правопорядка [Oates, 1972, p. 124]. Как и в прошлый раз, первыми на него откликнулись ополченцы из Миссури, которые вновь прибыли в Канзас в значительном количестве. Особо стоит отметить, что еще до этого федеральный судья Сэмюэль Декстер Лекомпт поручил своему большому жюри предъявить обвинения всем должностным лицам «Свободного штата», а также закрыть их газеты и отель в Лоуренсе [Etcheson, 2004, p. 102].

Губернатор Ч. Робинсон, в свою очередь, отправил призыв ко всем сторонникам «Свободного штата» вновь прийти на помощь осажденному городу. Браун и его сыновья получили это известие 21 мая 1856 г., после чего сразу же выдвинулись в направлении Лоуренса. Однако события развивались весьма стремительно. В тот же день город был взят без какого-либо сопротивления.

Захват и разграбление главного оплота аболиционистов в Канзасе, безусловно, стали основной побудительной причиной «полуночных убийств». В тот момент, когда весть о падении Лоуренса дошла до Джона Брауна, его отряд, состоящий из 34 добровольцев [Oates, 1972, p. 126], находился на марше в двух милях от реки Мэри-де-Син [Villard, 1910, p. 149].

Дальнейшие действия указывают на сильное замешательство в рядах аболиционистов, включая Джона Брауна и его сыновей. По свидетельству Джона-младшего, выступавшего в роли командующего, и его первого лейтенанта Генри Уильямса, после ошеломляющего известия по настоянию отца было принято решение продолжать поход, а также отправить гонца в Осаватоми за подкреплением [Villard, 1910, p. 149]. Когда отряд добрался до Прери-

¹³ Именно Мартин Уайт застрелил одного из сыновей Брауна – Фредерика.

сити, выяснилось, что вооруженных групп «Свободного штата» в Лоуренсе нет, равно как и миссурийцев, при этом последние удерживали мост Блэнтон через Уакарусу. К тому же гонец настоятельно просил не идти в город, т. к. запасы продовольствия там были уже на исходе [Sanborn, 1885, p. 257]. В итоге аболиционисты разбили лагерь на Мидл-Оттава-крик и на общем совете решили дожидаться подкреплений. Джон Браун назвал это «трусливым поступком» [Oates, 1972, p. 127–128] и призвал к атаке на главный оплот действующего правительства – Лекомптон. На следующий день, 23 мая, он, по свидетельству Джейсона Брауна, предложил Теодору Винеру и Джеймсу Таунсли что-то предпринять и реальными действиями продемонстрировать, что «в этом деле имеются две стороны, и что они (миссурийцы) не могут оставаться безнаказанными» [Villard, 1910, p. 151].

Браун не стал посвящать в свой план всех добровольцев, выбрав около дюжины человек. Сэлмон Браун сообщал, что список потенциальных жертв отцу передал Г. Уильямс [Villard, 1910, p. 152]. Однако это свидетельство выглядит крайне сомнительным, учитывая, что лейтенант не только не принял участия в расправе, но и фактически сместил Джона Брауна-младшего с поста командующего «Стрелками Поттаватомии» сразу, как только узнал о произошедшем. Возможно, мотивом Сэлмона являлось снятие части ответственности с себя и своего отца, а также дискредитация оппонента своего брата. Еще более сомнительным выглядит его сообщение о встрече по пути в Поттаватомии с гонцом из Лоуренса, сообщившим новость о жестоком избиении в Капитолии 22 мая сенатором от Южной Каролины Престоном Бруксом другого конгрессмена, видного аболициониста Чарльза Самнера, избранного от свободного штата Массачусетс.

Примечательно, что многие историки и биографы Брауна отводят данному эпизоду роль едва ли не главного мотивирующего фактора, фактически толкнувшего аболициониста к расправе над поселенцами на Поттаватомии-крик. Например, Стивен Пулео, автор большого исследования, посвященного инциденту в Капитолии 21 мая, пишет, что после встречи с гонцом любая возможность обойтись без насилия испарилась [Puleo, 2012, p. 139]. Автор одного из последних крупных биографических исследований о Джоне Брауне Чарльз Поланд и вовсе указывал на избиение Самнера как на главную причину произошедшей трагедии [Poland, 2020, p. 42]. Между тем маловероятно, что весть об избиении в Вашингтоне так быстро могла дойти до Канзаса, т. к. ближайшая телеграфная станция находилась в Сент-Луисе [Reynolds, 2005, p. 211]. Но даже если допустить, что каким-то образом новость смогла достичь отряда капитана, то, по словам того же Сэлмона Брауна, он уже находился на марше, а значит, к тому моменту все уже было решено.

Очевидно, что инициативу Джона Брауна поддержали далеко не все. Джеймс Хэнвей и даже Джон Браун-младший пытались отговорить капитана [Oates, 1972, p. 129–130]. Старший сын аболициониста, все еще находившийся в статусе командующего объединенными силами, после отъезда отца и прибытия подкрепления – отряда из Осаватомии под командованием капитана Сэмюэля Т. Шора – попытался провести собственную операцию, а именно освободить Ч. Робинсона, по слухам, конвоируемого из Уэстпорта в Лекомптон. Группа двинулась по тропе Санта Фе, чтобы перехватить отряд неприятеля, но никого не встретила и остановилась в поселке Пальмира в 12 километрах от Лоуренса. На следующий день Джон Браун-младший лично повел отряд, чтобы разведать обстановку в городе. Убедившись в отсутствии очагов сопротивления, он предложил возвращаться в лагерь [Villard, 1910, p. 150].

Особо стоит отметить версию о причастности к событиям в Поттаватомии лидеров «Свободного штата» Ч. Робинсона и Д. Лейна. Впервые она была озвучена капитаном Сэмюэлем Уокером в письме от 8 февраля 1875 г., где тот вспоминал, как Браун жаловался ему летом 1856 г., что именно указанные персонажи предлагали капитану совершить данное преступление, а затем отказались его поддерживать [Villard, 1910, p. 184]. О схожем содержании его личной беседы с Уокером семь лет спустя сообщал и Ф.Б. Сэнборн [Sanborn, 1885, p. 338]. Джон Браун-младший и Генри Томпсон также подтверждали, что бывший губернатор «Свободного штата» говорил Брауну об убийствах сторонников рабства [Villard, 1910, p. 184]. Однако, несмотря на данные свидетельства, принять подобную версию все же сложно,

особенно если учесть крайне непростые отношения Брауна и Робинсона, которого капитан считал человеком беспринципным. Кроме того, в таком случае остается совершенно неясным, почему аболиционист в дальнейшем прилюдно так ни разу и не озвучил данных обвинений и не переложил ответственность за «Поттаватомскую расправу» на своего оппонента.

Реконструкция событий 24–25 мая 1856 г.

В «карательный» отряд Джона Брауна, названный «Северной армией», вошли 4 его сына, Оуэн, Фредерик, Сэлмон и Оливер, и зять Генри Томпсон¹⁴. Также в составе данного соединения находились еще двое бойцов: Теодор Винер и Джеймс Таунсли. Первый вызвался добровольно – по его словам, он не раз подвергался оскорблениям и издевательствам со стороны Шерманов [Villard, 1910, p. 151], а второй был специально приглашен капитаном, т. к. владел фургоном и лошадиной упряжкой [Oates, 1972, p. 129]. Позднее Таунсли утверждал, что ничего не знал о цели поездки и был введен в заблуждение Брауном, сообщившим, что они едут исключительно для того, чтобы следить за ситуацией на Поттаватоми-крик, где ожидалось некие «неприятности» [Wilson, 1913, p. 101].

Несмотря на то что во многом именно благодаря последующим показаниям Д. Таунсли была в немалой степени восстановлена картина событий 23–25 мая, а также фактически доказана причастность к ним Джона Брауна, очень сложно допустить, что сам он не догадывался о цели «путешествия». Слишком многое указывало на готовящуюся расправу. Достаточно сказать, что, помимо винтовок, револьверов и охотничьих ножей, капитан и его люди взяли с собой абордажные палаши, подаренные аболиционисту летом 1855 г. генералом Люциусом В. Бирсом в Акроне, штат Огайо. Их, по воспоминаниям очевидцев, на протяжении нескольких часов на глазах у всего лагеря затачивали Джон-младший и Джейсон [Oates, 1972, p. 130].

По пути в Поттаватоми отряд Брауна, выдвинувшийся из лагеря 23 мая примерно в 2 часа дня [Sanborn, 1885, p. 257], как минимум трижды встречался с путниками.

Первой группой, по всей видимости, было упомянутое выше «подкрепление» из Осаватоми, возглавляемое капитаном С.Т. Шором. После приезда в лагерь Джона Брауна-младшего они говорили, что встретили по дороге его отца, и тот сказал, что отправляется со своими людьми в некую секретную экспедицию и вскоре присоединится к ним для совместного похода на Лоуренс [Oates, 1972, p. 129–131]. Те же самые объяснения люди Брауна дали небольшому отряду ополченцев-фристейтеров под командованием Дж. М. Энтони, с которым повстречались близ дома Оттавы Джонса [Villard, 1910, p. 154]¹⁵. И наконец, на закате между Мидл-крик и Поттаватоми-крик группа встретила с еще одним сторонником «Свободного штата», будущим героем Гражданской войны Джеймсом Бладом. Последний был знаком с Брауном еще со времен «стояния на Уакарусе» и довольно точно описал состав и вооружение отряда, передвигавшегося в запряженном фургоне в сопровождении одного всадника по фамилии «Уаймер или Винер» [Brown, 1880, p. 70]. Он оставил довольно любопытное описание той встречи. «Он (Браун), казалось, был очень возмущен тем, что не было оказано никакого сопротивления и что Лоуренс никто не защитил, назвав членов комитета и ведущих деятелей «Свободного штата» трусами или еще хуже. Его манеры были дикими и неистовыми, но вся компания с возбужденным вниманием следила за каждым словом или движением старика. Наконец, когда я уходил, он попросил меня не упоминать о нашей встрече, поскольку они были в секретной экспедиции и не хотели, чтобы кто-то знал об их присутствии поблизости» [Brown, 1880, p. 70], – писал полковник Джеймс Блад 23 года спустя. Это дает определенное представление о настрое и мотивации капитана.

Когда до ручья Поттаватоми оставалось приблизительно две-три мили, аболиционисты свернули с главной дороги вправо и, подъехав к опушке леса между двумя глубокими оврагами, разбили лагерь примерно в миле «выше переправы Голландца Генри» [Brown, 1880,

¹⁴ Женат на старшей дочери Джона Брауна – Рут.

¹⁵ Есть основания полагать, что речь идет об одном и том же военном отряде.

р. 73]. По показаниям Д. Таунсли, именно тогда капитан посвятил его в свой план, попросив довести группу до развилки ручья, располагавшейся примерно в пяти или шести милях выше, и показать им, где живут здешние сторонники рабства [Brown, 1880, p. 73]. Подобное обращение выглядело вполне логичным, т. к. Таунсли с семьей как раз проживали неподалеку. При этом, по словам извозчика, Браун не скрывал своих намерений полностью очистить район Поттаватомы-крик от сторонников рабства. Однако Таунсли, если верить его показаниям, отказался, чем фактически отсрочил казнь поселенцев на сутки.

Операция началась около десяти часов вечера 24 мая, когда группа аболиционистов пересекла Москито-крик выше участка Дойлов и подошла к дому неназванного поселенца. Первая попытка нападения обернулась конфузом. По словам Сэлмона Брауна, постучав в дверь, аболиционисты слышали звук взводимого курка и быстро ретировались [Villard, 1910, p. 158].

Затем, оставив Д. Таунсли, Т. Винера и Фредерика Брауна на дороге, группа направилась к дому своей первой жертвы – Джеймса Дойла. Последний вместе со своей неграмотной женой Махалой, тремя сыновьями – Уильямом (22 года), Дрюри (20 лет), Джоном (14 лет) [Oates, 1972, p. 129–134], пятилетней дочерью перебрался в Канзас из Теннесси в ноябре 1855 г. [Reynolds, 2005, p. 203]. По иронии судьбы главной причиной их переезда на бывшую индейскую территорию являлась невозможность конкурировать с рабским трудом. С самого начала своего пребывания в Канзасе семейство Дойлов влачило довольно жалкое существование. Разумеется, никакими рабами оно никогда не владело, о чем в ноябре 1859 г. уже перед казнью самого Джона Брауна напомнит Махала Дойл, попросив, чтобы петлю на шею капитана затянул ее сын Джон – единственный из мужчин ее семьи, выживший в ту злополучную ночь [Brown, 1880, p. 20]. Тем не менее, несмотря на свою бедность, Джеймс Дойл все же играл заметную роль в общественно-политической жизни округа. Будучи членом ультраправой партии «Закон и порядок» (равно как два его старших сына) и убежденным сторонником «официального» Законодательного собрания, он заседал в большом жюри суда Като 21 апреля и даже поддерживал обвинение против представителей «Свободного штата», а его старший сын был судебным приставом [Oates, 1972, p. 119]. При этом глава семейства никогда не скрывал своих расистских взглядов, о чем, в частности, впоследствии заявлял Г. Томпсон [Reynolds, 2005, p. 203]. Возможно, между Джеймсом Дойлом и Джоном Брауном существовала и взаимная личная неприязнь. По крайней мере, такой вывод можно сделать из сохранившегося пересказа слов Джорджа Партриджа, погибшего спустя три месяца при Осаватоми. Последний утверждал, что единственная известная ему перепалка между указанными людьми произошла незадолго до весенних выборов, когда Дойл выразил свою неприязнь к неграм и аболиционистам, а Браун – к сторонникам рабства [Brown, 1880, p. 71].

Прямо перед домом на группу аболиционистов налетели два «свирепых бульдога»¹⁶, одного из которых Таунсли зарубил абордажным палашом, а другого Фредерик загнал в лес [Oates, 1972, p. 129–134]. Браун постучал в дверь и, дождавшись ответа Дойла, очевидно, встревоженного лаем собак, спросил, как пройти к дому Уилкинсона. Хозяин открыл дверь незнакомцам, и в этот момент группа из 4–5 человек во главе с капитаном ворвалась в помещение. Аболиционист потребовал немедленно сдаться и объявил главу семейства пленником «Северной армии» [Reynolds, 2005, p. 224]. На момент налета в доме находились все 6 членов семьи. Мужчинам было приказано выйти из здания. Только 14-летнему Джону Дойлу по просьбе матери, ругавшей своего мужа и умолявшей о пощаде для младшего сына, позволили остаться. Примерно в двухстах ярдах от дома Оуэн и Сэлмон Брауны начали рубить палашами своих пленников, которые пытались отчаянно отбиваться, а Дрюри даже попытался бежать. Наутро его тело будет найдено у оврага с разбитой головой и отсеченной рукой [Oates, 1972, p. 129–135]. После того как все было кончено, Джон Браун произвел контрольный выстрел из револьвера в голову Джеймса Дойла. Этот факт разрушает версию о том, что, выбрав такой изверский способ умерщвления, капитан хотел все обставить под нападение индейцев.

¹⁶ Таунсли заявляет, что это была одна большая собака.

Стоит отметить и некое расхождение в показаниях участников этого нападения. Так, Д. Таунсли утверждал, что первую кровь в ту ночь пролил именно капитан, выстрелив в голову Джеймсу Дойлу [Brown, 1880, p. 73], в то время как Сэлмон Браун и Г. Томпсон настаивали, что Джон Браун лично никого не убивал, а сами Дойлы погибли на месте под ударами палашей, «не пробежав ни шагу» [Villard, 1910, p. 159]. Ко всем трем свидетельствам следует относиться скептически, т. к. они содержат ряд несостыковок. К примеру, версия С. Брауна и Г. Томпсона идет вразрез с установленным фактом выстрела, который подтвердила даже сама Махала Дойл, и обнаружением тела Дрюри Дойла у оврага, а версия Таунсли и вовсе предполагает, что одним из участников той расправы был Уотсон Браун, находившийся в тот момент за несколько сотен километров от Поттаватоми-крик – с матерью и сестрой на семейной ферме в Северной Эльбе, штат Нью-Йорк. Более надежным свидетельством событий той ужасной ночи являются ледяные кровавые показания юного Джона Дойла. «Я нашел моего отца и одного брата, Уильяма, лежащими мертвыми на дороге, примерно в двухстах ярдах от дома, – заявлял он. – Я видел другого моего брата, лежащего мертвым на земле, примерно в ста пятидесяти ярдах от дома, в траве, возле оврага. Его пальцы и руки были отрублены, голова – рассечена, а в груди зияла дыра. Голова Уильяма была рассечена, и в его челюсти была дыра, как будто проделанная ножом, еще одна дыра была в боку. Моего отца застрелили в лоб и ударили ножом в грудь» [Villard, 1910, p. 160].

Затем вооруженный отряд проследовал вниз по дороге к дому Аллена Уилкинсона, расположенного примерно в полумиле к югу от места убийства. Также как и семейство Дойлов, Уилкинсон с женой и двумя малолетними детьми перебрался в Канзас из Теннесси. Однако, в отличие от своих соседей, он был не просто членом партии «Закон и порядок» и известным в тех краях поборником рабства, но и являлся избранным депутатом Законодательного собрания в Шауни. Во время того судебного заседания Като 21 апреля Уилкинсон выполнял обязанности окружного обвинителя [Reynolds, 2005, p. 203].

Налетчики действовали по схожей схеме. Разбуженный встревоженной лаем собак женой, Уилкинсон в ответ на свой вопрос услышал просьбу показать дорогу к таверне «Голландца Генри». Сославшись на то, что не может найти одежду, он попытался объяснить маршрут из-за двери, но путники настоятельно просили выйти и показать дорогу. После небольшого замешательства, по свидетельству супруги, кто-то из них спросил: «Вы северный армист [Sanborn, 1885, p. 161]?» Сама Луиза Джейн Уилкинсон считала, что не поняла до конца суть вопроса, но при этом была абсолютно уверена, что речь шла о том, является ли ее муж противником северян и сторонником рабства. Услышав утвердительный ответ, один из аболиционистов объявил его пленником и приказал немедленно открыть дверь. Попытка тянуть время со стороны Уилкинсона ни к чему не привела, т. к. один из налетчиков заявил, что в противном случае они попросту выломают дверь. Несмотря на протесты жены, хозяин впустил в дом группу из четырех человек, которые тут же велели ему одеться и поинтересовались, нет ли поблизости других мужчин. Затем один из налетчиков, судя по описанию, это был сам Джон Браун, спросил у Луизы Джейн, есть ли у них неподалеку соседи, вероятно, намекая на еще одного сторонника рабства Томаса МакМинна, выступавшего 21 апреля председателем большого жюри в суде Като и жившего на соседнем участке [Oates, 1972, p. 119]. Услышав отрицательный ответ, он приказал Уилкинсону собираться. А в ответ на вопрос супруги о том, куда именно они уводят ее мужа, один из мужчин заявил, что теперь он является их пленником и будет доставлен в лагерь. Вскоре кто-то из налетчиков вернулся в дом и забрал два седла. На следующий день тело Аллена Уилкинсона было обнаружено в сухом кустарнике с колото-рублеными ранами на голове и боку в ста пятидесяти ярдах от дома (по другим свидетельствам – с перерезанным горлом) [Villard, 1910, p. 161–162].

Обстоятельства этой казни еще более туманны, чем в случае с Дойлами. В частности, Сэлмон Браун утверждал, что на тот момент группа разделилась, а саму расправу осуществляли Г. Томпсон и Т. Винер [Villard, 1910, p. 162], в то время как Таунсли настаивал на том, что он, Винер и Фредерик Браун находились на дороге к востоку, а само убийство осуществил «кто-то из юных Браунов» [Brown, 1880, p. 73]. Томпсон же и вовсе умалчивает об этом эпизоде.

Третьим и заключительным актом майской трагедии стал «визит» отряда Джона Брауна в дом Джеймса Харриса. Последний также являлся членом участником апрельского судебного заседания, выступая в качестве присяжного, при этом он работал на Генри Шермана и проживал в одном из его домов. По всей видимости, нападение на Харриса было ошибкой, т. к. главной целью нападавших, безусловно, являлся сам «Голландец Генри». К примеру, «проводник» Таунсли пребывал в полной уверенности, что они пришли именно к нему. «Затем мы пересекли Поттаватомы и подошли к дому Генри Шермана, более известного как «Голландец Генри» [Brown, 1880, p. 73], – показывал он позднее.

Примерно в два часа ночи они были на месте. На сей раз Браун не стал прибегать к трюку с «заблудившимся путником». Его вооруженная группа ворвалась в здание, разбудив всех. В доме, помимо главы семейства, его жены и ребенка, находились еще три гостя: Джером Глэнвилл, Уильям Шерман и Джон С. Уайтман. Всем им было предложено сдаться «Северной армии». После аболиционисты изъяли два ружья, нож Боуи и приступили к допросу мужчин, по одному выводя их из дома на улицу. Согласно показаниям Д. Харриса, нападавшие интересовались, есть ли поблизости другие мужчины, где сейчас находится Г. Шерман, который, по крайне удачному для него стечению обстоятельств, в тот вечер отправился в степь в поисках потерявшегося скота, помогал ли он (Харрис) когда-нибудь сторонникам рабства прибывать на территорию Канзаса, наносил ли или намеревался когда-либо нанести вред партии «Свободного штата», что «заставило его жить в таком месте, и есть ли в доме какие-нибудь седла и уздечки» [Villard, 1910, p. 162–164]. Далее аболиционисты заставили хозяина дома оседлать свою лошадь, пригрозив в противном случае забрать его с собой. Следующим на допрос был вызван брат «Голландца Генри» – У. Шерман. Его изуродованное тело с многочисленными рубленными ранами на голове на следующее утро было найдено Харрисом в ручье Поттаватомы. Фермер так описывает увиденные увечья: «Череп Шермана был расколот в двух местах, а часть его мозга была вымыта водой. В его груди была проделана большая дыра, а его левая рука почти отрезана, за исключением небольшого кусочка кожи с одной стороны» [Villard, 1910, p. 164].

Сэлмон Браун позднее показывал, что данное убийство совершили Томпсон и Винер [Villard, 1910, p. 164], а Таунсли по-прежнему настаивал, что это сделал кто-то из «младших братьев Браунов» [Brown, 1880, p. 73]. Между тем сам Харрис и его жена отмечали, что узнали как минимум одного налетчика, – это был Джон Браун. Последний, судя по показаниям Д. Таунсли, помимо Генри Шермана, планировал казнить еще одного члена партии «Закон и порядок» и участника судебного заседания Като – Джорджа Уилсона, судью по наследственным делам округа Андерсон. Однако его не нашли [Brown, 1880, p. 73]. Перед рассветом группа вернулась в лагерь между оврагами, а затем отправилась в обратный путь, чтобы присоединиться к «Поттаватомским стрелкам» Джона Брауна-младшего.

Последствия

Известия о произошедшем на Поттаватомы-крик вызвали мгновенный раскол в рядах аболиционистского движения, канзасских фристейтеров и даже среди сыновей Брауна, с этого момента фактически перешедших на нелегальное положение. Джон Браун-младший, на первых порах поддерживавший действия отца, почти сразу был смещен Г. Уильямсом с поста командующего отрядом «Поттаватомские стрелки» и вместе с братом Джейсоном, так же, как и он сам, не участвовавшим в расправе 24–25 мая, попытался скрыться. Уже в конце месяца оба были задержаны. Потрясение от произошедшего оказалось настолько велико, что, по свидетельству очевидцев, Джон-младший помутился рассудком. Дальнейшие усилия его отца фактически были направлены исключительно на их освобождение в первую очередь путем захвата пленных для последующего обмена. Эти события, несомненно, продлили пребывание аболициониста на территории Канзаса до сентября 1856 г., когда старший сын наконец-то был освобожден¹⁷. Спустя три дня в Осаватоми состоялось заседание с участием Г. Уильямса, на

¹⁷ Джейсон был освобожден раньше.

котором была принята резолюция о недопустимости подобного рода действий, а также выявлении и передаче властям всех виновных [Villard, 1910, p. 168].

В то же время убийства на Поттаватоми-крик привели фактически к выходу конфликта на качественно новый уровень. Уже 2 июня у местечка Блэк Джек произошло первое полноценное сражение между отрядами Джона Брауна и капитана ополчения Миссури Генри Пейта, завершившееся победой аболиционистов. Война, о которой так долго грезил Старый Джон Браун, началась. Но, вопреки представлению аболициониста, она не вызвала массового энтузиазма и сопротивления жителей Канзаса, почти сразу превратившись в герилью, а главное – не была столь успешной для противников рабства. После того как 4 июля полковником армии США Эдвином Самнером в Топике было низложено Законодательное собрание «Свободного штата», у фристейтеров де-факто не осталось крупных центров и единого руководства. Их разрозненные отряды, как правило, действовали обособленно друг от друга, собираясь лишь для проведения совместных боевых операций. Единого командования также не существовало, обычно все решалось на военных советах.

Ответная реакция со стороны «сторонников рабства» также не заставила себя ждать. Уже в августе миссурийские ополченцы под командованием генерал-майора Дэвида Р. Атчисона предприняли наступление на Осаватоми, подвергнув его жестокому разорению. Отчаянная попытка Джона Брауна и других капитанов защитить город успеха не имела. Кроме того, бессудные ночные казни на Поттаватоми-крик, несомненно, повысили и без того высокий градус социально-политической напряженности в Канзасе и способствовали целой череде конфликтов между группами поселенцев. Безусловно, особую роль в этом играли «пограничные хулиганы» из Миссури, которые нередко совершали набеги на приграничные территории.

Еще большее значение имел общественный резонанс, вызванный убийством безоружных поселенцев. Южные газеты на протяжении нескольких месяцев пестрели броскими заголовками об ужасающем преступлении, призывая к ответным жестким действиям. Причем объектом этих нападок, как правило, становились не только аболиционисты, но и обычные жители Северных штатов и сторонники Республиканской партии, стремительно набирающей популярность в то время. Имя Джона Брауна стало нарицательным на Юге. С этого момента сторонники рабства обвиняли его едва ли не в каждом преступлении в Канзасе [Gilpin, 2011, p. 39].

Таким образом, как это ни парадоксально звучит, своим «диким поступком» Брауну удалось достичь как минимум одной из поставленных целей, а именно – вселить ужас в сердца южан-поселенцев. Даже наиболее критически настроенный участник майского нападения Д. Таунсли впоследствии был вынужден признать, что их ужасающее деяние все же пошло на пользу фристейтерам, в особенности тем, что проживали у ручья Поттаватоми, т. к. многие сторонники рабства, узнав о произошедшем, поспешили покинуть эти территории [Brown, 1880, p. 74]. Однако у всего этого была и своя обратная сторона в виде «миссурийского террора».

Заключение

Как видим, к расправе на Поттаватоми-крик вела целая цепь взаимосвязанных событий. Противостояние сторонников и противников рабства на Территории Канзас, в основе которого лежали в первую очередь социально-экономические причины, нарастание общественно-политической напряженности, первые конфликты между поселенцами и вмешательство со стороны соседнего штата, принятие антирабовладельческой Конституции, формирование альтернативных органов власти, бросивших вызов в том числе и федеральному правительству, арест ведущих представителей «Свободного штата» и, наконец, разграбление главного оплота – все это сделало эскалацию конфликта практически неизбежной. Достаточно было одной искры, чтобы пламя гражданской войны запылало по всей территории Канзаса, а затем, возможно, перекинулось на всю страну. Собственно, этой искрой и должна была стать «Резня на Поттаватоми-крик».

Данную операцию следует воспринимать как попытку со стороны отдельных радикальных представителей аболиционистского движения возглавить и ускорить процесс нарастания противоречий, ведущий к неизбежному гражданскому противостоянию. Джон

Браун как раз являл собой пример такого человека, искренне убежденного в том, что находится на правильной стороне истории и призван вершить «волю Всевышнего». Воля эта, по мнению аболициониста, заключалась в ускорении тех самых объективных процессов.

Если говорить более конкретно, то проведенный анализ материалов наглядно показывает, что еще в декабре 1855 г., оказавшись в центре гражданского конфликта, Браун пришел к выводу о скором освобождении рабов. Однако добиться этого можно было только путем масштабного кровопролития. «Война на Уакарусе» показала, что далеко противники рабства не все готовы идти на жертвы ради своей возвышенной цели. Нужно было сделать так, чтобы у них попросту не осталось выбора. «Резня в Поттаватомии», по мнению Брауна, как раз и представляла собой простое решение этой сложнейшей задачи.

Впрочем, эффект от произошедшего все же оказался не таким, как ожидал Джон Браун. Американское общество было еще не готово к столь резкому повороту событий. Именно поэтому капитан так и не признал своего участия в «Поттаватомской резне». Ему потребовалось еще три с половиной года упорной борьбы, завершившейся организацией массового восстания рабов в октябре 1859 г., которое представляло собой не что иное, как попытку развязывания масштабной гражданской войны уже на территории всей страны. Изучая биографию Джона Брауна, равно как и историю противостояния противников и сторонников рабства, исследователям не следует забывать, что все эти события взаимосвязаны и путь к Харперс-Ферри проходил через Поттаватомии-крик.

References

- Brown G.W. 1880. The truth at last. History corrected. Reminiscences of old John Brown. Thrilling incidents of border life in Kansas; with an appendix, containing statements and full details of the Pottawotomie massacre, by Gov. Crawford, Col. Blood, Jas. Townsley, Col. Walker, and others. Rockford, Ill., Stereotyped and printed by A.E. Smith, 100.
- Du Bois W.E.B. 1909. John Brown. Philadelphia: G. W. Jacobs & company, 229.
- Etcheson N. 2004. Bleeding Kansas. Contested Liberty in the Civil War Era. – Lawrence, Kansas, 370.
- Gilpin R.B. 2011. John Brown Still Lives! America's Long Reckoning with Violence, Equality, & Change. Chapel Hill. The University of North Carolina Press, 308.
- Haldeman-Julius E. 1925. John Brown – The Facts of his life and martyrdom. Girard, KS: Haldeman-Julius Co, 64.
- Hell on Wheels. URL: <https://www.imdb.com/title/tt1699748/> (data obrashcheniya: 1 avgusta 2025).
- Hinton R.J. 1894. John Brown and his men; with some account of the roads they traveled to reach Harper's Ferry. NY and London: Funk & Wagnalls Company, 766.
- Malin J.C. 1942. John Brown and the legend of fifty-six. Philadelphia: American Philosophical Society, 794.
- Oates S.B. 1972. To purge this land with blood: a biography of John Brown. NY: Harper & Row, 484.
- Phillips W.A. 1856. The Conquest of Kansas by Missouri and her allies: a history of the troubles in Kansas, from the passage of the Organic Act until the close of July, 1856. Boston: Phillips, Sampson and Company, 432.
- Poland C.P. 2020. America's Good Terrorist: John Brown and the Harpers Ferry Raid. Casemate Publishers & Book Distributors, LLC, 413.
- Puleo S. 2012. The Caning: The Assault that Drove America to Civil War. Yardley, Pennsylvania: Westholme Publishing, 375.
- Redpath J. 1860. The public life of Capt. John Brown. Boston: Thayer and Eldridge, 428.
- Reynolds D.S. 2005. John Brown, Abolitionist: The Man Who Killed Slavery, Sparked the Civil War, and Seeded Civil Rights. NY: Alfred A. Knopf, 728.
- Sanborn F.B. 1885. The life and letters of John Brown, liberator of Kansas, and martyr of Virginia. Boston: Roberts Brothers, 682.
- The Good Lord Bird. URL: https://www.imdb.com/title/tt3673480/?ref_=ls_i_100 (data obrashcheniya: 1 avgusta 2025).
- Villard O.G. 1910. John Brown 1800–1859: A Biography Fifty Years After. London, Constable, 808.
- Warren R.P. 1993. John Brown: The Making of a Martyr. Nashville: J.S. Sanders; Lanham, MD: Distributed to the trade by National Book Network, 474.

Webb R.D. 1861. The life and letters of captain John Brown. London: Oxford University, 478.

Wilson H.P. 1913. John Brown, soldier of fortune: a critique. Lawrence, Kan.: Hill P. Wilson, 450.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 28.11.2025

Received November 28, 2025

Поступила после рецензирования 26.02.2026

Revised February 26, 2026

Принята к публикации 28.02.2026

Accepted February 28, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шумаков Андрей Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Тула, Россия

 [ORCID: 0000-0003-4184-6232](https://orcid.org/0000-0003-4184-6232)

Andrey A. Shumakov, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, G.V. Plekhanov Tula Branch of the Russian University of Economics, Tula, Russia